

Он всегда начинал выбирать и заказывать подарки за полгода, и ни разу не ошибался — каждый раз подарки оказывались настолько удачными, что супруги не могли от них оторваться.

Ло Шиань особенно любил слушать, как он рассказывал о реакции родителей на подарки, и каждый раз, возвращаясь, прижимался к нему и расспрашивал.

В этом году... Ладно, пусть будет чайный сервис для его отца.

Но на следующий вечер Сунь Чжао снова появился, за ним следовал сотрудник, держащий в руках картину.

— Что это? — спросил Гу Синье.

— Мне позвонили, сказали, что это заказ господина Ло, похоже, подарок на день рождения господина Гу, — ответил Сунь Чжао.

— Ло Шиань? — Гу Синье оживился:

— Где он?

Сотрудник достал накладную и вежливо сказал:

— Это пейзаж «Чистая тень», заказанный господином Ло шесть месяцев назад. Пожалуйста, подпишитесь в правом нижнем углу.

Шесть месяцев назад.

Тогда они ещё не пережили столько событий.

Он всё ещё помнил день рождения его отца.

В последние годы Гу Цин увлёкся коллекционированием картин, и автор «Чистой тени» был одним из тех художников, которых он особенно ценил. Сопутствующая этой картине «Густая тушь» уже была в его коллекции. Гу Цин, получив этот подарок, будет в восторге.

Как Ло Шиань так удачно выбирал подарки? Этот вариант явно порадует отца больше, чем чайный сервис.

— Откуда он это знал? — пробормотал Гу Синье.

Сунь Чжао, подумав, что вопрос адресован ему, предположил:

— «Густую тушь» господин Гу ранее приобрёл на аукционе за высокую цену, это событие вызвало волну обсуждений. Возможно, господин Ло увидел новости и заранее заказал «Чистую тень».

Сунь Чжао также принёс бухгалтерские книги компании. Каждый год в конце года Гу Синье проверял их и отправлял на хранение.

В тот вечер, просматривая документы, он вдруг зашёл в свой банковский аккаунт. За последний год не было крупных расходов. Неужели «Чистая тень» была куплена Ло Шианем за его собственные деньги?

Гу Синье знал, что у Ло Шианя были небольшие сбережения, накопленные от съёмок в видео и участия в показах.

Обычно все расходы Ло Шианя покрывались Гу Синье, дополнительная карта всегда была у него, чтобы покупать всё, что хотелось. Гу Синье никогда не интересовался тратами.

Проверив банковские выписки за последние годы, Гу Синье с удивлением обнаружил, что подарки, которые Ло Шиань готовил на дни рождения его родителей, не были оплачены с этой карты.

Он сидел перед компьютером, долго не двигаясь.

Через две недели.

Гу Синье вернулся в семейный особняк с «Чистой тенью».

Его мать, Фан Си, сказала:

— Хотя наша семья небольшая, но за весь год мы можем собраться вместе за обедом всего несколько раз.

— Компания слишком занята, много дел, — ответил Гу Синье.

— Вы с отцом оба заняты, — пожаловалась Фан Си:

— Ты занят, это понятно, ведь теперь основная нагрузка в компании лежит на тебе. Но твой отец уже на полпути к пенсии, а всё равно бегает туда-сюда.

— Куда он бегает? — спросил Гу Синье.

— Рыбачить, смотреть картины. А та картина, которую ты прислал, займёт его на полгода с лупой в руках!

Гу Цин спустился вниз, сияя от радости:

— Эта картина займёт меня на полгода.

Он похлопал сына по плечу:

— Сынок вырос. Подарки, которые ты даришь отцу в последние годы, становятся всё лучше.

Как только речь зашла о любимой теме, Гу Цин не мог остановиться. Он отложил палочки и начал рассказывать о художнике, пейзажах, композиции картины. Когда он запыхался, отхлебнул чаю и спросил:

— Почему ты молчишь, только «угу» говоришь?

Гу Синье нахмурился:

— Я не понимаю.

Гу Цин удивился:

— Если не понимаешь, то как так удачно купил?

— Ты ведь раньше приобрел другую картину этого художника, — ответил Гу Синье:

— Вот я и подумал, что нужно дополнить коллекцию.

Гу Цин рассмеялся:

— Когда-то твоя мама хотела дочку, говорила, что дочери более заботливые. Но не получилось. А я думаю, что сын тоже неплохо, тоже заботится. Отец доволен!

— Действительно вырос, — сказала Фан Си:

— Когда Сяо Е был маленьким, он был таким резким, а теперь, всего несколько лет проработав, стал таким ответственным.

Она говорила, одновременно подкладывая Гу Синье еду. Изумрудный нефритовый браслет мелькал у него перед глазами.

Это был подарок, который Ло Шиань выбрал для Фан Си на день рождения.

Когда она открыла его, то расплакалась, чуть ли не расцеловала Гу Синье, и с тех пор не снимала.

Теперь, глядя на любимые вещи родителей, Гу Синье словно видел перед собой Ло Шианя. Он чувствовал себя подавленным, с трудом доел обед и покинул семейный особняк.

Его роскошный автомобиль без цели ехал по дороге, пока не остановился у здания Дунхай-Бэй.

После последней ссоры Гу Синье больше сюда не возвращался, только поручил Сунь Чжао каждый день приходить кормить собаку.

Гу Синье уставился на тёмное окно, спокойно выкурил сигарету в машине и отправился домой.

После месяца отсутствия в доме витал густой запах освежителя воздуха.

Как только зажёгся свет, сиба-ину залаял, увидев его, и залаял ещё громче, радостно крутясь в клетке, хвост почти отрывался.

Клетку уже заменили на непрогрызаемую. Гу Синье присел, подтянув брюки:

— Так рад?

Он выпустил собаку. Та пробежала несколько кругов по гостиной, затем вернулась, чтобы поцарапать его штанину.

Только оказавшись у него на руках, она наконец успокоилась.

Гу Синье взял пакет с орехами, кормил её и говорил:

— Я всегда на тебя кричу, почему ты всё равно ко мне так ласкова?

— Тебе нравятся угощения в моих руках или ты знаешь, что я твой настоящий хозяин?

— Смотри, тот, кто тебя больше всего любил, просто ушёл, бросил тебя. Если бы не я, ты бы умерла с голоду за этот месяц?

— Людям нужны ясные глаза, иначе в конце концов придётся очищать их слезами, и это того не стоит.

Гу Синье встал и оглядел гостиную.

Неудивительно, что в последние месяцы Ло Шиань не украшал дом — оказывается, он уже планировал сбежать.

В гардеробной аккуратно стояли различные изысканные украшения.

Много раз Ло Шиань надевал что-то из них и с ожиданием спрашивал:

— Помнишь, с какого праздника этот подарок?

Когда они выходили вместе, он часто долго колебался перед шкафом, затем подбегал и спрашивал:

— Как думаешь, какие часы мне больше подойдут?

Когда ночью Гу Синье лежал на нём, его царапало ожерелье. Ло Шиань сам расстёгивал его, бережно убирал, а затем обнимал и нежно целовал:

— У тебя такая сильная рука, не порви его.

Память вернулась к месяцу назад, когда он спокойно сказал:

— Мне никогда не нравились эти вещи.

Лицо Гу Синье мгновенно окаменело. В ту же секунду он вдруг осознал, что только что улыбался, вспоминая прошлые дни, проведённые вместе.

Гу Синье покачал головой, выгоняя все мысли. Этот дом почти не давал ему дышать. Он взял ключи и вышел.

Машина ехала долго, пока не остановилась у бара, в котором он никогда раньше не был.

Гу Синье вошёл, размашисто заказал VIP-ложу — лучшее место для обзора сцены. К нему подошла сексуальная девушка, чтобы выпить, но едва она села, как он прогнал её. Вскоре появился бледнолицый юноша с налётом интеллигентности.

Гу Синье посмотрел на него несколько секунд и поманил.

Юноша с радостью подошёл, услышав шёпот:

— Ты такой уродливый, как смеешь здесь появляться?

Лицо юноши помрачнело. Он поставил бокал:

— Я не продажный! — и ушёл, разозлившись.

Гу Синье не обратил на это внимания, только продолжал пить.

Честно говоря, Ло Шиань действительно был умен — использовал последствия аварии, чтобы скрыть свои изменения.

Ещё когда Ло Шиань очнулся, он уже заметил неладное. Но Ло Шиань лгал о потере памяти, подкрепляя это диагнозами врачей.

Все несоответствия казались логичными.

Поэтому он позволял себе злиться.

Он изменил свою прежнюю сдержанность — сломал ногу, но всё равно рвался в это болото шоу-бизнеса.

Он больше не был близок с ним, не ценил то, что он давал — кроме контрактов.

Как только Гу Синье проявлял малейшее удивление, Ло Шиань сразу же вспоминал об аварии и ссоре.

Он его раскусил.

Ло Шиань... Шесть лет знакомства, пять лет вместе. Ты действительно быстро прогрессируешь, вызывая уважение.

Крепкий алкоголь сталкивался со льдом. Пузырьки поднимались, когда Гу Синье встряхивал бокал, затем он выпивал залпом — жжение быстро достигало желудка.

Пусть бунтует. У всех бывает период бунтарства.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16360/1479480>